

Было очень, очень мало вещей, которые Эмили хотела бы сделать меньше, чем объяснять своей маме, как она — не по своей вине — стала злодейкой.

Хуже того, ей затем пришлось объяснять, как она действовала и, возможно, лишь немного оправдала этот титул.

Проблема была, конечно, в том, что у Эмили не было привычки лгать своим родителям, а даже если и была, то пять маленьких пар глаз следили за ней, когда она рассказывала сокращенную версию своих приключений, произошедших за последние пару недель. Учить своих младших сестер тому, что лгать — это нормально, было бы... катастрофически плохой идеей.

Её мама сидела в кресле Эмили, руки на подлокотниках и сумочка на коленях. Она смотрела куда-то за плечо Эмили, глубоко задумавшись. Она слушала, издавала соответствующие звуки и даже спрашивала кое-какие разъяснения, но пока толком ничего не сказала.

Это было несколько утешительно. Когда у Эмили был тяжёлый день в школе, она часто возвращалась домой, чтобы ругаться по этому поводу с мамой. Её реакция тогда часто была похожей на эту.

— Итак? — спросила Эмили.

— Дай мне минутку, дорогая, я соображаю. — её мама глубоко вздохнула, а затем выдохнула. — Знаешь, когда я приехала сюда, я продумывала в голове всякие ужасные сценарии. Ох, и некоторые не такие ужасные тоже. Но это? Все это довольно неожиданно.

Эмили сплела пальцы. Ей хотелось сесть и, возможно, спрятаться под одеялом, но это было бы слишком неловко. Поэтому вместо этого она просто стояла посреди своей комнаты, а её младшие сестры смотрели с кровати и с того места, где они сидели на полу.

— Мне жаль.

Мама наклонилась, поставила сумочку на пол, потом встала и крепко обняла Эмили.

— Не жалею, — прошептала она. — На самом деле тебе не за что извиняться. Ты сделала всё возможное в ситуации, к которой была совершенно не готова.

— Спасибо, мама, — сказала Эмили.

— Мама права, — сказала Афина. — Ты хорошо поработала, старшая сестрёнка.

Эмили почувствовала, как её мать немного напряглась, когда Афина заговорила.

Они разорвали объятия — после того, как мама в последний раз ободряюще сжала её — и пришло время обратиться к слонам в комнате.

— Хорошо. Понятно, что было сложно, но вы справились. Теперь... хорошо, теперь остается вопрос... Что ты собираешься делать?

— Я далеко не заглядывала, — сказала Эмили. — У меня есть эти файлы от Цементы, я просмотрю их и узнаю, есть ли там что-то срочное, но если нет, то я думаю, что сейчас лучше всего будет затаиться и постараться не привлекать внимания.

Мать ответила медленным кивком.

— Хороший план, дорогая. Насколько это реалистично?

— Реалистично? — спросила Эмили.

В ответ она указала на сестёр Эмили.

— Эти пятеро кажутся довольно активными. Я думаю, даже активнее, чем ты была в их возрасте, а даже если ты была тихой, ты иногда была горсткой проблем. Не говоря уже о том, что это место слишком маленькое, чтобы в нем могли жить шесть человек. Тогда есть вопрос денег. Еда и одежда не бесплатны. И им нужно образование.

— Верно, — сказала Эмили, несмотря на то, что внутри у неё что-то заныло. — Может быть, я найду работу?

— Я думаю, тебе понадобится больше, чем просто подработка, милая. Дети дорогие.

— Мы могли бы обсудить идеи о том, как заработать больше денег, — предложила Афина.

Эмили обернулась, но не успела сказать хоть что-то, потому что остальные уже начали подбрасывать идеи.

— Обеспечение достаточного количества денег для комфортной жизни должно быть обязанностью каждого, — сказала Тедди. — Поэтому мы просто возьмем деньги у всех, а затем перераспределим их поровну.

— Мы можем украсть что-нибудь, — сказала Тринити. Три енотовухих головы одновременно кивнули. — Ворваться в дома людей, как тогда, и просто забрать все их вещи.

— Держу пари, я могу заставить людей так бояться денег, что они просто отдадут нам все свои,

— сказала Афина.

— Нет, — сказала Эмили. — Просто нет. Мы найдем более честный способ заработать деньги.

Она проигнорировала надутые губы своих сестёр, чтобы сохранить рассудок.

— Деньги были бы решением, да, но это не самая большая проблема. — Мама Эмили начала ходить по комнате. Это была знакомая манера поведения, но ее мать нашла способ сделать её более изящной. — Нам нужно найти подходящее жилье и надежный источник дохода, тогда мы сможем позаботиться об остальном. Как проходят твои занятия?

— Ах, ну... нормально? Я делаю всю домашнюю работу, а тестов и тому подобного пока не было. Мы всё ещё занимаемся вводными вещами, — сказала Эмили.

— Хорошо хорошо. Я знаю, как ты была рада начать учиться, я бы не хотела, чтобы эта мечта рухнула из-за этого.

— Спасибо, мама.

Мама Эмили улыбнулась.

— Без проблем. Дальше... Поскольку я не собиралась возвращаться домой сегодня вечером, я забронировала себе место в отеле. Я могу немного посидеть с детьми в течение следующих нескольких дней.

— Это... мило, — сказала Эмили. — Но два дня — это не очень большой срок, чтобы во всем разобраться.

— Это уже достаточно времени, чтобы сделать осознанный выбор, — ответила она. — Ты не должна сталкиваться со всем этим в одиночку. Разве ты не упоминала о тренировках с героями? Я уверена, что они выслушают твою историю и смогут помочь.

Эмили попятилась.

На самом деле это был логичный и даже разумный выбор. Герои были, якобы, хорошими парнями. Они предложили бы ей некоторую помощь, если бы она пошла к ним. Она не была уверена, но у неё сложилось впечатление, что её сила очень мощная. Или, по крайней мере, очень универсальная. В основном у неё было пять более слабых способностей в виде сестер. Примечателен был и потенциал по продаже товаров. Её сестры, возможно, были маленькими детьми, но они были милыми детьми.

Существовало много продуктов на тему героев. Эмили могла представить себе, как кто-то

помещает лицо Тедди на что-то вроде средств для ухода за собаками, или использует Афины для продажи очков или Тринити для... продажи... мешков для мусора?

Эмили покачала головой.

Проблема была в том, что она не доверяла героям. За это и за всю помощь, которую они ей предложат, они кое-что попросят взамен.

— Я что-нибудь придумаю, — сказала Эмили.

Она не полностью исчерпала варианты. У неё были сестры, у неё была информация сомнительной ценности от последнего настоящего городского злодея, у неё было несколько контактов в мире масок.

Более того, она чувствовала себя всё более уверенной в своей способности разобраться во всем. Это не значит, что она была абсолютно уверена, но это было намного больше, чем когда она только начинала.

— Если ты сможешь посидеть с ними всеми всего день или два, — сказала Эмили. — Тогда я сделаю все возможное, чтобы найти способ обо всем позаботиться, обещаю.

Мама внимательно посмотрела на нее, потом глаза женщины заслезились, и она еще раз обняла Эмили.

— Ох, мой ребёнок так быстро растёт.

— Эй! — воскликнула Тедди. — Босс не ребенок.

— Она сказала «мой ребёнок», идиотка, — сказала Афина.

— Даже так!? Босс ей не принадлежит!

Эмили вздохнула.

— Девочки, пожалуйста, не оскорбляйте мою маму. На самом деле, просто слушайте её, как если бы она была мной, ладно?

Это заняло некоторое время, но она получила три (технически пять) утвердительных ответов от девочек.

— Так как же мы называем маму Босса? — спросила Тедди.

— Бабушка? — спросила Афина.

— Вы не мои дочери, — как можно быстрее заметила Эмили.

Её мама усмехнулась.

— Нет, я не думаю, что я достаточно взрослая, чтобы быть бабушкой. Пока ещё нет. Пожалуйста.

— А как насчет Большого Босса? — спросила Афина.

— Хорошее злодейское имя, — сказала Тринити.

— Пожалуйста, не давайте моей маме злодейское имя, — сказала Эмили.

Тедди покачала головой и указала — довольно грубо — прямо на маму Эмили.

— Она твоя мама, что делает её важной, а ты вроде как лучший злодей в округе, поэтому она должна быть хотя бы немного тайной злодейкой.

— Тедди, моя мама не злодейка, — сказала Эмили.

— Ну, раньше у меня было несколько менее чем милосердных мыслей.

— Мама!

— Если Босс - наша сестра, — сказала Афина. — Тогда это делает маму Босса и нашей мамой тоже.

— Я... я не знаю, как я к этому отношусь, — сказала Эмили.

Тедди посмотрела на неё с прищуром.

— Но ты сказала, что важно делиться между сестрами.

— Я не думаю, что это совсем то же самое.

Мама усмехнулась, а затем погладила Тедди по голове. Девушка-медведица наклонилась навстречу прикосновению.

— Я не против, чтобы меня называли мамой. Меня раньше называли хуже. Кроме того, они не совсем неправы. Если они твои сестры, то, я думаю, я буду в лучшем случае чем-то вроде мачехи.

— Сводный Босс, — объявила Тедди.

В этой фразе была определенная нотка, как будто она только что дала ответ на очевидный вопрос.

Эмили закрыла глаза. В этом дне было слишком много взлетов и падений, и он был далек от завершения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/2270006>